

До прилёта в Чунцин Сяо Бай в голосовом чате группы перечислил все известные ему деликатесы 8888 раз.

По прибытии в Чунцин Динг-гэ загнал их в предназначенный команде автобус, словно стайку утят, и повез всех в Хайдилао.

п.п. Хайдилао - крупнейшая в Китае сеть ресторанов, специализирующихся на "горячем горшке".

Вместе с ними в Чунцин отправились многие члены персонала клуба. Вместе с помощником менеджера, тренером-ассистентом и личными помощниками их набралось достаточно, чтобы полностью заполнить заказанную комнату.

— Нет... конечно, Хайдилао — это хорошо, — Юань Цянь уставился на горшок перед ними безо всякого аппетита. — Но это? Прозрачный бульончик и грибной суп?

В отношении еды вкусы всех пятерых игроков ТТС полностью совпадали. Они обожали острые приправы, и каждый раз при заказе доставки еды все блюда на столе были окрашены в ярко-красный цвет, что придавало застолью особенно праздничный вид.

Не моргнув глазом, Динг-гэ принялся заказывать для них:

— За день до полуфинала прошлого года вы, парни, ели лягушку-быка под пикантным соусом "мала", и даже за час до матча Кан продолжал хныкать о том, что у него болит живот. Разве вы не усвоили этот урок?

п.п. соус "мала" — буквально "пряный и вяжущий", состоит из смеси сычуаньского и красного перца с прочими пряностями. Сычуаньский перец способен вызывать легкое онемение вкусовых рецепторов.

Юань Цянь подпёр рукой подбородок.

— Чепуха, он тогда нервничал из-за своей сделки с букмекерами. Как его желудок мог не болеть?

Услышав это, и без того расслабленная группа людей не могла не взорваться смехом, полным самоиронии, который также сопровождался множеством "чтоб его" и "какого хрена".

Время являлось лучшим лекарством. Неважно, насколько произошедшее было неприятным, неприятным или отвратительным, теперь это всё стало прошлым и поводом для шуток.

Цзянь Жун не смеялся. Он не был тогда частью команды, поэтому прежде не расстраивался из-за этого, а теперь не смеялся вместе с остальными, пропустившими это событие через себя. К счастью, его там не было, иначе он давно бы получил пожизненный запрет на участие в соревнованиях за избиение Кана.

Лу Боюань тоже не смеялся. Хотя Сю и был травмирован, он всячески старался осложнить жизнь соперникам своей команды. Как только члены ТТС сошли с самолёта, он начал психологическую атаку на Лу Боюаня, отправляя такие сообщения, как "бро, давненько я не

видел, как ты играешь в лесу Эзреалем, очень скучаю по этому" и "мне кажется, что мидлейнер твоей команды чрезвычайно хорошо управляет Талоном. Не думал ли он применить его в финале?" Проверив непрочитанные сообщения, Лу Боюань сразу же перевел телефон в режим "не беспокоить".

Они очень много тренировались перед матчем, так что Цзянь Жун не сумел выспаться этой ночью. Он пару часов подремал в самолете, но от этого стал даже ещё более сонным.

Его веки плавно опустились. Зевнув, юноша, наконец, не выдержал и посмотрел на человека рядом с собой.

— Если тебе хочется что-то сказать, то говори уже.

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун давным-давно заметил, что, начиная с момента его пробуждения в самолете, Чжуан Ибай не сводил с него глаз.

Сяо Баю очень хотелось спросить, но в то же время он робел. В результате парень устроил спектакль, схватив шумовку и побултыхав ей в горячем горшке: — Я просто хотел узнать, не хочешь ли ты поесть... грибов?

Цзянь Жун после пробуждения был в весьма раздражённом состоянии и не захотел с ним связываться.

Вечерняя трапеза прошла довольно гладко. Динг-гэ смотрел на своих разомлевших игроков и был полностью удовлетворён.

В канун финальной игры игроки других команд часто столь сильно нервничали, что начинали вдвое чаще бегать в туалет, страдать бессонницей или, наоборот, спать гораздо больше обычного. И следующим днём перед камерой появлялся ряд измождённых физиономий.

Но этого не случилось с ТТС. Они обладали богатым опытом важных игр, так что их психическая устойчивость была лучшей среди игроков-профессионалов.

Что касается их самого нового игрока...

Динг-гэ оглянулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цзянь Жун тайком потянул за рубашку Лу Боюаня. Затем юноша взял приправу с острым перцем, припрятанную им в уголке кресла, и незаметно передал её под столом капитану.

Динг-гэ:

— ...

Какой уж там финал весеннего сезона...

Случись завтра финал чемпионата мира, их новичок, скорее всего, даже бровью не повёл бы.

Однако мирная идиллия не продлилась долго.

Несмотря на некоторый избыток веса, ведущий относительно здоровый образ жизни и быстро наедающийся не слишком большими количествами пищи, Сяо Бай перешёл на жевание зубочистки, дожидаясь, когда наедятся остальные. Он вытащил свой телефон, чтобы провести время.

Довольно погладив свой небольшой животик, он стал проверять стримы профессиональных игроков. Случайно открыв одну из стриминговых платформ, он увидел рекламный баннер, красовавшийся в верхней части приложения:

[Тепло приветствуем сильнейший боевой корабль LCK — НТ — в связи с присоединением к Момо Лайв! Все члены НТ официально начнут стримить сегодня в восемь вечера!]

"Вот дерьмо" — мелькнуло в голове Сяо Бая. Кликнув на баннер, он тут же попал на стрим кэрри НТ, Риша.

Как оказалось, Риш в данный момент демонстрировал ролик Цзянь Жуна "Кассиопея 1v5" из полуфинала.

Поскольку Сяо Бай не отыскал того стрима, который хотел посмотреть, то не надевал наушники. В результате из динамиков телефона хлынул поток корейской речи. Даже тон голоса звучал весьма издевательски.

Риш:

— #%\$^!... Софт ....@\$%&!#\$\$^

Мало кто из присутствующих понимал корейский, тем не менее все обернулись к Сяо Баю.

Глаза Лу Боюаня потемнели, и он отложил палочки, взяв бумажное полотенце, чтобы вытереть руки.

— Чью трансляцию ты смотришь? Уверен, что я слышал ID Цзянь Жуна... — Юань Цянь заглянул в телефон Сяо Бая.

Увидев логотип на видео в левом нижнем углу экрана, он воскликнул:

— Какого хера! Как вышло, что НТ проводят трансляцию в нашей стране?

Динг-гэ хлебнул глоток супа.

— Момо Лайв, верно? Я уже слышал об этом. По всей видимости, это НТ вышли на них. Сперва они пробовали связаться со СтарТВ, но босс СтарТВ уже слышал об их привычках, так что отказал без обсуждения. И после этого они договорились с Момо.

— О чём вообще думает босс Момо? — Юань Цянь был ошеломлён. — Все знают, что НТ клеветают и осмеивают LPL. Вот почему у них никогда не появлялись фанаты в нашей стране...

— Они не нуждаются в фанатах, — невозмутимо подчеркнул Лу Боюань. — Более чем достаточно тех, кто преклоняется перед сильными или просто любопытствует. К тому же, если люди заходят, чтобы обругать их, всё равно они тоже зрители. Момо нуждается только в трафике, стриминговые платформы зарабатывают не на подарках.

Динг-гэ кивнул. — И говоря по правде, у самого Мастера немало фанатов в Китае. Большинство из них изначально не любили LPL.

Цзянь Жун проглотил потрошки, только что приготовленные для него Лу Боюанем, а затем обернулся и спросил:

— А что этот тупица сказал обо мне?

Сердце Цзянь Жуна не было стеклянным, так что Лу Боюань не намеревался что-то скрывать от него.

— Если даже такая Кассиопея, как у Софта, может заработать пента-килл, то похоже, что LPL в этом году стала еще более разочаровывающей и ужасной. Видимо, сколько ни присылай вам корейских легионеров, ничего не изменится. В будущем всем нужно поддерживать наш НТ. Киберспорт не имеет границ, и если наши профессиональные игроки могут играть у вас, то вы также можете болеть за команды нашей страны... — голос Лу Боюаня был размеренным и спокойным. Он переводил, не пропуская ни слова. — Вот примерное содержание его монолога.

Динг-гэ:

— ...

"Даже профессиональный переводчик не справился бы лучше тебя."

"Если ты, твою ж, хочешь увидеть, как наш мидлейнер врывается на стрим Риша и безумствует, изрыгая проклятия и издевки, то скажи об этом прямо. Незачем подвергать меня таким мучительным пыткам."

Динг-гэ отложил палочки, приготовившись останавливать Цзянь Жуна.

К его удивлению, выслушав Лу Боюаня, юноша лишь безразлично бросил "тупица", после чего взял палочками немного требухи и опустил её в горячий горшок.

В итоге, именно у Сяо Бая были выпучены глаза.

— Ого, что за идиот этот Риш? Кем он себя возомнил, а? Каждый раз, когда мы пересекаемся, я валяю его в дерьме, а он ещё имеет наглость говорить фанатам LPL, чтобы они были его фанатами? Этот вонючий пес, которого постоянно тащат, какой же он бесстыжий!!!

— Вот именно, если бы не Кан... то кто знает, кому бы в прошлом году досталась победа, — Юань Цянь нахмурился и прищелкнул языком. — Не повезло.

— Так ведь Цзянь Жун в прошлый раз тоже выпотрошил его в ранговой игре... — на середине фразы Сяо Бай с озадаченным выражением лица пихнул локтем своего соседа. — Разве ты не слышал перевод моего гэ?

Цзянь Жун небрежно бросил:

— Слышал.

— Так почему ты не отвечаешь?

— За последние несколько месяцев мне слишком часто выносили предупреждения. И последнее будет действовать до следующей недели, — сдержанно объяснил Цзянь Жун. — Если я буду сейчас наказан, то это выльется в отстранение от игр.

Сяо Бай:

— ...

Уловка Риша действительно оказалась эффективной. Из-за его мерзкого языка у него никогда не было много поклонников в Китае, но, благодаря насмешкам над профессиональными игроками LPL, популярность его стрима резко возросла. Большинство людей пришли туда, чтобы оскорблять его, а модераторы канала, в душе проклиная Риша, одновременно помогали ему блокировать людей, испытывая крайнюю степень подавленности. Конечно, появлялись и такие бесстыжие хейтеры, которые в трансляции припали к его вонючим ногам, последовав примеру в издевательствах над игроками LPL.

Короче говоря, это был хаос и сплошное безобразие.

Динг-гэ велел Сяо Баю выключить трансляцию, чтобы не портить настроение игроков. А затем отвез всех в отель.

Изначально планировалось, что именно организаторы соревнования предоставят место проживания, но Фу-гэ решил, что все должны жить в более комфортной обстановке. Мановением руки он заменил всем номера на люксы, с двумя спальнями в каждом.

Пообещав Динг-гэ, что не доставит ему проблем, Лу Боюань взял ключ-карточку и повёл Цзянь Жуну, волочившего за собой багаж, в их люкс.

Только когда дверь захлопнулась за ними, Цзянь Жун задним умом подумал — "считается ли это, что они сняли для себя номер?"

Сжимая в одной руке ручку чемодана, он несколько секунд обалдело стоял возле двери.

Лу Боюань оглянулся на него.

— Что-то не так?

Цзянь Жун покачал головой.

— Нет... всё в порядке.

Он затолкал чемодан капитана в одну из спален и уже собирался уйти в другую, когда Лу Боюань схватил его запястье.

— Куда ты уходишь?

Цзянь Жун сказал:

— К себе...

И хотя юноша так сказал, он медленно отвёл назад ногу, уже сделавшую один шаг.

Лу Боюань кивнул.

— Хочешь спать отдельно?

Цзянь Жун после недолгого колебания повернулся и вошёл в первую спальню. С немного стесненным видом он проговорил:

— Нет.

В каждой комнате располагалось по просторной двуспальной кровати, которая могла бы вместить и троих.

Цзянь Жун уселся на полу, открыв собственный чемодан. С самого верха лежало несколько пар трусов. Он в спешке запихнул их в самый последний момент. По сравнению с багажом Лу Боюаня чемодан юноши выглядел так, словно его уже обшарили воры.

Лу Боюаню внезапно пришла в голову одна мысль, и он задал вопрос:

— А почему ты больше не носишь ту пару с Акушон Камэном сзади?

— ...

Цзянь Жун застыл во время сортировки вещей. А затем неразборчиво пробормотал:

— Они сели.

Лу Боюань приподнял бровь.

— В самом деле?

Цзянь Жун стиснул зубы.

— Да.

Лу Боюань рассмеялся и перестал его дразнить. Потрепав Цзянь Жуну по голове, он встал и прошёл в душ.

Как только они оба ополоснулись, Цзянь Жун уже так хотел спать, что сразу же нырнул под одеяло. Даже когда его телефон несколько раз подряд пискнул, ему было лень его проверять.

Лу Боюань сидел у изголовья кровати и прервал просмотр записи матча, чтобы проверить уведомления.

Цзянь Жун лежал, не открывая глаз, и вяло поинтересовался:

— Кто?

— Сяо Бай, — ответил Лу Боюань. — Он хотел сравнить планировку номеров и спрашивал разрешение на видеозвонок.

Цзянь Жун пару секунд молчал.

— ...ненормальный.

Лу Боюань издал смешок и поставил телефон в режим "не беспокоить".

Когда он вновь переключился на просмотр записи, Цзянь Жун внезапно оторвал голову от подушки.

— Ты ещё не ложишься?

— Я пока не устал. У меня мало знаний об их новичке-джанглере, так что хочу взглянуть, как он играет Лилией, — объяснив, Лу Боюань мягко спросил: — Я тебя беспокою?

— Нет, ты же в наушниках. Как ты можешь меня беспокоить.

Сказав это, Цзянь Жун не опустил голову на подушку. Его глаза слипались от усталости, и он был настолько сонный, что уголки глаз покраснели.

Лу Боюань несколько секунд смотрел в глаза Цзянь Жуну, пока к нему не пришло осознание.

Их матч должен был состояться завтра, так что, несмотря на то, что они делили комнату и кровать, они не могли себе чего-то позволить.

Но поцелуй на ночь всё ещё был в рамках возможного.

Хотя Цзянь Жун и устал, когда к его губам приникли губы бойфренда, он машинально разомкнул губы, и тогда Лу Боюань очень нежно ущипнул его за щеку.

— Давай займемся остальным уже после финального матча, — Лу Боюань вытер губы Цзянь Жуна тыльной стороной своей ладони. — Спи.

Цзянь Жун сразу же связал "остальное" с тем, чем они уже занимались ранее.

С порозовевшими ушами он ответил неопределенным "угу". Через какой-то миг юноша прижался головой к ноге Лу Боюаня и тут же провалился в сон.

—

Следующий день являлся официальным финалом весеннего сезона.

Многие зрители всё ещё думали об idiotских заявлениях Риша прошлой ночи, не в силах выбросить их из памяти. Как только началась трансляция матча, огромный поток комментариев плотно и почти без просветов перекрыл экран...

[Когда уже НТ сдохнут?]

[Момо Лайв настоящие кретины, если выплачивают деньги НТ лишь ради трафика своего сайта. Момо Лайв завтра станут банкротами!]

[Я до этого всегда был хейтером Софта, но, посмотрев вчера ночью трансляцию Риша, я внезапно ощутил, что на Софта-то очень приятно смотреть.]

[Я молюсь, чтобы ТТС выиграли сегодняшний матч. Надеюсь, что Софт отправится в Корею и изобьет Риша до полусмерти.]

[Да как же! Софт превратился в труса, присоединившись к LPL. Посмотрите, какую кучу грязи вчера на него вывалил Риш. Не может быть, что Софт не знал об этом, но он молчит в тряпочку, вместо того, чтобы выругать его в ответ.]

[PUD должны победить! Милый Сэйвьер, неси с собой мечты Сю-гэ и постарайся полностью выложиться!!!]

[Как знать, кто будет представлять LPL на MSI в этот раз. Если они проиграют НТ, то это всё равно, что дожидаться смерти от проклятий...]

Прямо посреди их дискуссии операторы трансляции внезапно сменили изображение, вставив ранее записанное видео. На экране возник топлейнер PUD, 98к. Он стоял на сцене в униформе PUD на фоне пустого зала.

Началось время предыгрового трэш-тока.

Предматчевые трэш-токи — это особый эпизод игры, который проводился перед крупными соревнованиями LPL. В это время можно было обмениваться колкостями и насмешками с соперником, против которого предстояло играть. Главное, чтобы не было нецензурной лексики или личных выпадов, а все остальное считалось честной игрой. Целью этого момента являлось желание придать соревнованию изюминку.

Конечно, не предполагалось, что два игрока будут спорить лицом к лицу. Вместо этого они должны были обмениваться колкостями через разные камеры, что затем демонстрировалось

зрителям с помощью переключения ракурсов.

Не раз случалось, что профессиональные игроки заходили слишком далеко в своих шуточках во время трэш-тока и, в итоге, после проигрыша матча подвергались за это осмеянию до самого ухода на пенсию...

Видео были записаны в день финала, так что являлись горячими и свежими. Первыми появились топлейнеры обеих команд.

98к выглядел расслабленным.

— Что тут можно сказать... Цянь всё ещё пытается натренировать моего Волибира?

Камера сменила точку показа.

Юань Цянь продолжал улыбаться.

— Мета изменилась, Волибир теперь бесполезен. 98к сегодня тоже канет в прошлое.

Сразу после этого в бой вступили кэрри.

Кэрри PUD, КК:

— Надеюсь, что он не будет всякий раз гибнуть первым в командных боях, это было бы слишком скучно.

Камера переключилась на другого.

Пайн:

— Будешь критиковать меня, когда у тебя достанет смелости выстоять против меня на аллее.

Пара саппортов.

Саппорт PUD, Дундун:

— Бай уже смог пробиться на уровень Претендента? Смог? Чьё же бедро он обнимал... Я вовсе не пытаюсь смотреть на него свысока, но мне кажется, что, играя в одиночку, он так и не поднялся бы выше Алмаза-1. По правде говоря, мне так жаль его.

Камера вновь переключилась. Сяо Бая задела за живое:

— Это лишь потому, что я и не хотел продвигаться! Да и в каком месте ранг Претендента интереснее Алмаза?! Может быть, вы не станете вызывать Сэйвьера на этот матч? Если уж мой противник так силен, то пусть попробует сразиться против нашего мидлейнера на миде!

Дундун пренебрёг гневом Сяо Бая:

— К тому же Пайна в каждой командной схватке выцеливают и ваншотят. Разве это не говорит

о классе его саппорта, верно?..

Сяо Бай вытянул руки и изобразил жест таймаута:

— Стоп, прошу спящую под башней парочку не пытаться раздуть что-то между мной и Пи-бао. Наши отношения нерушимы.

Джанглеры команд.

Роуд сидел в небрежной позе, и не было похоже, что его вообще интересует трэш-ток: — Как зовут джанглера, который будет играть сегодня?

— Запись уже идет?.. — запасной джанглер, временно замещающий Сю, нервно сказал: — Здравствуйте, бог Лу... Моё имя Туотуо, надеюсь, что бог Лу его запомнит. В конце концов в будущем мы будем часто встречаться в играх.

Камера сменила вид.

Роуд лениво усмехнулся. — Что ж, до встречи в твоём лесу.

И последними на видео появились два юных и неопытных мидлейнера.

Сэйвьер с озабоченным видом облизнул губы.

— Погодите, мне надо подумать что сказать... А? Уже начало? Тогда... Этой ночью я постараюсь заставить Софта исчезать благодаря нашей стратегии "снежного кома".

В следующем кадре голубоволосый подросток с пренебрежением поднял бровь.

— Вы хотите устроить трэш-ток между мной и Сэйвьером? И кто будет виноват, если он заплачет?

Сэйвьер:

— ...

Цзянь Жун откинулся назад в кресле и сказал:

— Тем не менее, мне есть что сказать ему. Научи меня нескольким фразам на корейском, они мне понадобятся в Корее через две недели.

После этих слов публика увидела, как он вытащил свой телефон и прочитал свои записи:

— Бесплезный кэрри, встань и лай по-собачьи.

—- Каждая команда в LCK должна взять на себя часть ответственности за тот факт, что такая отстойная команда, как HT, представляет и играет за LCK.

— Я уважаю каждого корейского игрока-легионера, который соблюдает правила, вступив в LPL, и продолжает серьезно и целеустремленно заниматься своей карьерой. Но я также презираю тех отбросов, кто насмехается над LPL и одновременно лижет ботинки, чтобы стримить в Китае ради денег.

<http://bllate.org/book/15168/1569278>